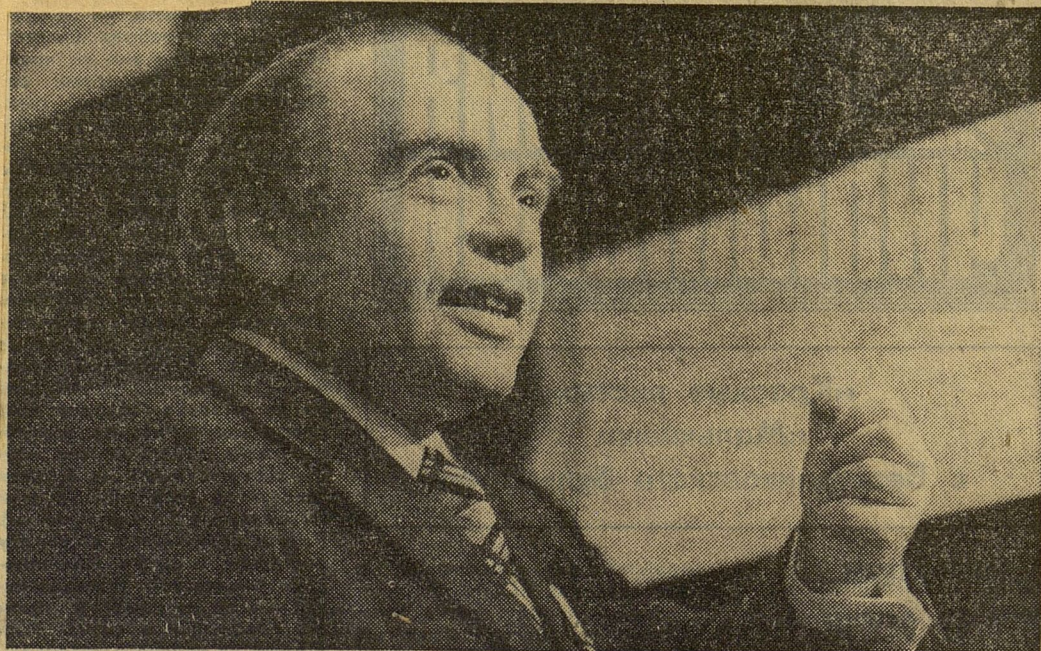

люди искусства

Под небом песни

Екатерина ШЕВЕЛЕВА

...Конец мая 1976 года. Только что завершились Дни мира в Хельсинки. Немного свободного времени у делегатов. Я дошла до весеннего парка, до гранитной скалы. Приблизилась к вздыбленным мощным струнам. Перевела взгляд правее. И замерла.

Мне показалось, что скульптор Эйла Хилтунен изобразила государственного деятеля — моего соотечественника и современника. Высокий лоб, брови, сдвинутые в напряжении мысли, голова чуть склоненная — он привык работать за письменным столом. И как бы облако вдохновения вокруг.

Через несколько секунд я поняла, что Эйла Хилтунен вложила в созданный ею монумент композитору Яну Сибелиусу черты, характерные для людей вдохновенного труда, будь то композитор, поэт, политический деятель, врач, токарь или шахтер. Близких мне людей, ибо, дожив на свете уже почти до шестидесяти, я научилась ценить, по-моему, главное: способность человека к самоотверженному, вдохновенному труду. (Кстати, только такой труд может быть эффективным, только такой и может дать качество). Людям, обладающим талантом работать самозабвенно, героически, посвящено мое стихотворение «Я — Колыбельная» с его заключительными строчками:

Тогда какая же я
Колыбельная?
Рассвет врывается
в ночную даль.
Судьба короткая
и беспредельная.
И счастлив тот, кому
себя не жалеть!

Музыку на слова этого стихотворения написал композитор Владимир Шаинский. Мне очень нравится мелодия нашей песни. С того момента, как я ее услышала, она все время звучит во мне, как бы сливаясь со всеми многообразными ритмами жизни, с ее многоголосьем. Когда я стояла перед мощными струнами монумента Яну Сибелиусу, мне казалось, что мелодия песни «Я — Колыбельная» Шаинского сливается с великими симфониями Сибелиуса. Я сказала об этом Шаинскому. Он возразил своей энергичной скороговоркой:

— Ну что за сравнения! Что за комплименты! И все-таки мелодия «Колыбельной» необычная и трудная... Понимаешь, я хочу писать такие песни, чтобы все пели. Идет человек на работу — поет. Идет с работы — поет. И на работе напевает...

Действительно, попросите любого встречного назвать самые популярные ныне песни. И среди них наверняка окажутся «Дрозды», «Не плачь, девчонка!», «Травы, травы». Прислушайтесь как-нибудь, что поют дети! «Краснодидла Гену»: «К сожаленью, день рожденья только раз в году», «Улыбку». Зайдите в клубы, студенческие общежития, побывайте на семейных торжествах, и вы снова услышите песни Владимира Шаинского. Он умеет задеть скрытые душевные струны людей, сблизить шахтера и

ученого, земледельца и министра. Он умеет ввести их в атмосферу общности, братства людей вдохновенного труда.

В чем же секрет этого редкого композиторского дара так проникать в сердца людей?

Есть в музыке Шаинского удивительная чистота. Вспомните, как льется мелодия в «Травах», а всего-то звучит одно слово: «Травы, травы, травы...». Есть у композитора и другое — драгоценная способность создавать мелодии, близкие и родственные совершенно разным людям, мелодии как бы вылетающей в небо музыки из обычных, кропотливо слепленных житейских гнезд. Вы даже не замечаете, как и почему начинаете вдруг напевать созданную композитором мелодию. Так нередко случается с некоторыми стихами, которые вы никогда не заучивали, не запоминали и которые все-таки «вошли» в ваше сознание.

Правда, любой талант требует поддержки: чисто профессионального мастерства, трудолюбия, образования. За плечами Владимира Шаинского две консерватории. Уже в одиннадцать лет он, ученик музыкальной школы, впервые выступает в концерте как солист-скрипач. Потом война, служба в армии. Потом Московская консерватория, которую Шаинский успешно окончил по классу скрипки. К этому времени у него уже много написанных сочинений (а начинать музыку он начал в раннем детстве). И «вдруг» в возрасте вполне зрелом, в том самом, когда о годах ученичества вспоминается, как о далеком прошлом, Шаинский начинает все заново: уезжает в Баку и сдает вступительные экзамены в Бакинскую консерваторию — в композиторский класс Кара Караева...

Кроме песен, в его арсенале симфония, струнный квартет, другие инструментальные и камерные произведения, а также музыка ко многим кинофильмам.

Может быть, не только идеи носятся в воздухе, но и мелодии? Но как извлечь мелодию оттуда, из этого самого «воздуха»? Наверное, так же, как поэты извлекается слово, образ. Это, конечно, трудно... Но, очевидно, еще труднее, почти невозможно навязать слушателям или читателям суррогат мелодии или суррогат поэзии. Так что, как говорится, ничего не поделаешь, приходится извлекать. Недаром же мы произносим это слово «рождение», когда говорим о стихотворении, о песне! Когда, как, каким образом рождается песня, стихотворение, этого, думаю, никто не знает. Мне лично премьера песни напоминает момент запуска ракеты на орбиту. Вот она отрывается от земли и исчезает из поля зрения. А дальше, дальше остается только ждать ее сигналов — отзовется или нет. Ракеты-то, как правило, отзываются...

Все ли в песне решает музыка? Очевидно, когда она не получалась, то просто не о чем говорить. Но если музыка есть, то... это, наверное, тоже еще ничего не значит. Музыка и слово долж-

ны встретиться, как говорится, найти друг друга и обязательно слиться в неразрывное единство. Вот это, по-моему, как раз и присутствует в песнях Шаинского.

Отсутствие профессионального мастерства, увы, заметно сразу, мы и вспоминаем о нем, когда его нет, не хватает... Настоящее, большое мастерство, такое, каким отличается работа Шаинского, часто даже незаметно, настолько оно совершенно. Мы ведь прекрасно знаем, как действует сердце, знаем все его клапаны и мешочки, но обычно работы сердца не замечаем. И до сих пор не изобрели и вряд ли изобретем искусственное сердце, способное чувствовать, как живое. Песня, как любое другое произведение искусства, должна найти созвучие в сердцах людей, дотронуться до сердца. Да и вообще в песне, по-моему, все точно так же, как в любом другом произведении искусства... Только, наверное, намного сложнее. Причем песня не просто «озвученное стихотворение», хотя встречаются и такие...

Владимир Шаинский много и очень удачно работает с известными поэтами — Л. Ошаниным, М. Матусовским, С. Островым, В. Харитоновым, М. Пляцковским. Но, например, «Травы, травы» созданы на стихи рабочего И. Юшина, «Багульник» — на слова журналиста М. Морозова, «Зелена Гора» и «А он мне нравится» — на слова журналиста А. Жигарева. Так что есть элемент неожиданности, незаданности в подходе композитора к поэтическому тексту.

Владимир Шаинский непрерывно расширяет свой репертуар. За последние годы он создал прекрасные песни в различных жанрах. Здесь и солдатская, маршевая, столь полюбившаяся призывникам «Не плачь, девчонка!», и песни, посвященная строителям БАМа, принятая ими как своя собственная («Багульник»).

Песни Владимира Шаинского исполняют такие известные артисты, как Валентина Толкунова, Лев Лещенко, Геннадий Белов, Эдуард Хиль, Ольга Вардашева, Юрий Богатиков, польская певица Анна Герман; исполняют их польский молодежный ансамбль «Анджей и Элиза», советский молодежный ансамбль «Самоцветы» в новом составе.

Сам, немножко «большой ребенок» — кстати, как все очень талантливые люди, композитор Владимир Шаинский не забывает детей. Для детского музыкального театра им сочинена опера «Трое против Марабука». Он продолжает писать музыку и песни для мультфильмов, а недавно закончил работу над новой опереттой для детей «Аз, буки, веда», буквально пронизанной искрящейся музыкой, песнями.

У каждого ребенка так же, как и у очень талантливого человека, всегда есть дорога дальше. Великий композитор Ян Сибелиус — вернусь к нему, раз уже я начала с описания монумента Эйлы Хилтунен — творил до глубокой старости. Понятие «старость» вообще не очень-то применимо к людям самоотверженного, вдохновенного труда.

И мне видится где-то в будущем, где-то в загоризонтных облаках славы имя Владимира Шаинского как создателя и прелестных популярных песен, и глубоких философских музыкальных произведений. Да прозвучат они на светлых Днях мира наших детей и наших внуков!

● Композитор В. Шаинский.

Фото А. Агеева.